

ИНТЕРАКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГЛАЗ. ЯЗЫК ВЗГЛЯДОВ И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

© Е.Д. Ю*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассматривается одна из доминант невербальной коммуникации контактной испанской культуры – визуальное интерактивное поведение людей. На примерах из художественных произведений показаны способы репрезентации невербального литературного дискурса в коммуникативных ситуациях, где единицы окулесики – миремы – передают значимую информацию. Взгляды представлены вариативными лексическими средствами. Эта репрезентация обусловлена как индивидуально-авторским подходом, так и в целом богатством испанского языка. Очевидно, что проблема соотношения зрительного и словесного кодов в проведённом анализе языка взглядов и естественного языка заслуживает внимания в разных аспектах междисциплинарной взаимосвязи.

Ключевые слова: мирема, интерактивное поведение, визуальные знаки, семантика, жестовый язык, невербальная коммуникация, невербальный дискурс, вербализация, репрезентация

INTERACTIVE EYE BEHAVIOR. THE LANGUAGE OF LOOKS AND ITS REPRESENTATION IN LITERATURE (A CASE STUDY OF SPANISH FICTION)

E.D. Yu*

*Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, Russia, 664074.

The article examines people's visual interactive behavior that is one of the keynotes of non-verbal communication of the contact Spanish culture. Some examples from the literature demonstrate the ways of representation of the non-verbal literary discourse in communicative situations, where oculesics units – mirhemes – transmit the meaningful information. Looks are represented by various lexical means. This representation is due both to the personal author's approach and, in general, the richness of the Spanish language. It is obvious that the ratio of visual and verbal codes in the analysis of interactive eye behaviour and natural language claim an attention in the different interdisciplinary aspects.

Keywords: mirheme, interactive behavior, visual signs, semantics, language of gestures, non-verbal communication, non-verbal discourse, verbalization, representation.

В целом ряде культур, где люди избегают вербальных высказываний о себе, например, о том, как они себя чувствуют или что переживают, взгляды относят к важнейшим коммуникативным средствам, играющим роль не только в отражении эмоций, но и в передаче другой, довольно разнообразной в смысловом отношении информации. Установлено, что в пределах одного социума визуальные знаки неизменны, то есть имеют постоянное значение. Отсюда, проблема соотношения словесного и зрительного кодов заслуживает внимания, хотя немногие лингвисты, занимающиеся рассмотрением данного аспекта невербалики, участвуют в соответствующих научных разработках в силу решения других задач.

Науку о языке глаз – окулесику – по-

дробно описывает в своих работах Г.Е. Крейдлин. Она обращена к интерактивному визуальному поведению людей. Лексема «взгляд» означает нечто невидимое, что человек испускает из глаз, когда смотрит на кого-либо или что-либо. Взгляд сопряжён с чувствами, мыслями, желаниями, устремлениями; иными словами, за взглядом стоит, как правило, некая характеризующая пропозитивная структура [1]. За единицу окулесики принята мирема – жестовый и знаковый сигнал глаз.

В испанском языке «взгляд» – *mirada* – номинируется и сопровождается следующими квалификаторами: *fija* (пристальный), *alegre* (радостный), *tranquila* (спокойный), *graciosa* (грациозный), *lenta* (медленный). Иногда он характеризуется в тексте при помощи «температурных» прилага-

тельных, бывая *fría* (холодным), *helada* (ледяным) и выражая отчуждённость или агрессивность. И напротив, «тёплый взгляд» в значении «ласковый / нежный» – *una mirada cariñosa* – передаёт симпатию или любовь.

Языковое обозначение взгляда обычно в предложении семантически согласовано с подчиняющим его предикатом. Так, *con una mala mirada* – злым взглядом – можно не только *mirar* (смотреть) при нейтральном обозначении визуального контакта, но и, например, *clavar* (впиться, букв. «пригвоздить») или *fulminar* (испепелить) для придания оценочной характеристики глазного поведения:

Y uno de ellos, el del bigote, estira una mano con los dos primeros dedos bien juntos y hace como si le diese vuelta a una llave y me dice, clavándome una mala mirada: – Si no vienes a buscar los papeles, ya lo sabes... y lo llevo dentro una pena que me mata... [2, p. 7].

А один из них, с усами, вытягивает руку со сложенными вместе двумя пальцами, вращает ими, словно вертит ключом, и говорит мне, впившись своим злым взглядом: – Если не найдёшь бумаги, ты знаешь..., и я чувствую внутри боль, которая меня убивает...

Оценивающий взгляд – *una mirada valorativa* – может классифицировать – *clasificar*, измерять – *medir*, определять – *encasillar*, *examinar* – рассматривать / изучать.

По степени использования взгляда в его фатической функции общества делятся на контактные и неконтактные культуры. В контактных культурах, к которым относятся в основном южные народы – испанцы, итальянцы, португальцы, латиноамериканцы, арабы, взгляд при разговоре и общении имеет большое функциональное значение [3].

Контакт глаз является наиболее чётким показателем складывающихся между людьми взаимоотношений и включает обмен взглядами, направление взгляда и время его фиксации на партнёре. Другими существенными факторами в развитии визуального контакта являются: пол, возраст, личностные особенности, степень знакомства собеседников, система отношений между ними, ситуация общения.

В качестве критериев анализа коммуникативного глазного поведения высту-

пают [4]:

1) пространственные характеристики:

– прямой взгляд (интерес, открытая позиция, уверенность, готовность к контакту);

– взгляд, направленный вдаль (задумчивость, сосредоточенность, сомнение, колебание);

– взгляд, направленный «сквозь партнёра» (неуважение, возможная агрессивная реакция);

– взгляд, направленный мимо партнёра (эгоцентризм, нацеленность на себя);

– взгляд снизу, исподлобья (агрессивность до готовности к нападению или защите; при наклоненной голове и напряженной согнутой спине – подчинённость, покорность);

– взгляд сбоку, искоса (скепсис, цинизм, недоверие, озабоченность);

– взгляд сверху вниз (чувство превосходства, гордость, высокомерие, презрение); твёрдый взгляд (уверенность в себе); жёсткий взгляд (скрытность, бесцеремонность, недоверие).

2) степень интенсивности свидетельствует о выраженности интереса к партнёру (пристальный взгляд, бросить взгляд, скользнуть взглядом);

3) временные параметры смотрения друг на друга (частота и длительность контакта).

Интенсивность взгляда и его временной параметр (длительность) в испанском языке передаются лексемой *ojeada*, означающей «быстрый взгляд». Она употребляется в сочетании с глаголами *echar* и *lanzar* (бросить), передающими скорость выполнения данной миремы:

El hombre me lanzó una ojeada fina como un punzón. Me estremecí bajo aquella mirada... – Tengo entendido que busca usted información – empezó a decir con voz perezosa... [5; p. 282].

Тот человек бросил на меня взгляд, тонкий, как укол. Я содрогнулся под этим взглядом... – Мне понятно, что Вы ищете информацию, – заговорил он ленивым голосом...

Однако, лексема *ojeada*, выступая синонимом к слову *mirada*, в отдельных случаях имеет уточняющее определение *rápida* (быстрый).

Emilio le cogió las manos de encima del regazo, se las apretó con desesperación... Él había echado una rápida ojeada a la puerta [6, p. 127].

Эмилио взял её руки и с отчаянием сжал их... Он бросил быстрый взгляд на дверь.

Ещё одна лексема со значением «взгляд / взор» – *vista* – употребляется как с глаголами *desviar* и *apartar* (отвести взгляд), так и с *poner*, *clavar*, *fijar* (смотреть пристально), а также в выражениях *extender la vista* (окинуть взглядом); и *dar una vista* (бросить взгляд). Однако наибольшее количество репрезентированных речений связано с лексемами *ojo*, *ojos*, *ojitos*, *ojillos*, сопровождаемыми квалификативными определениями.

Глаза представляют собой настолько важный в физическом, физиологическом, социальном, психологическом, религиозном и в других отношениях орган, что каждая культура и народ вырабатывают собственные типовые модели визуального поведения и языковые способы его передачи:

A las dos y diez se preguntó: ¿por qué tenía que callar como una cautiva a la que han rebanado la lengua? ¿Por qué no podía ella hablarle de aquellos ojos irritados, aquellos ojos de oliva, aquellos ojos un poco desorbitados, aquellos ojos de niebla, de agua roja, ojos de catarro, de pomada de mentol, de surtidor en gruta con verdín, de cristal de Bohemia que no se ha limpiado en mucho tiempo, ojos de té de la morería, de mar de Sargazos, por qué no podía ella acabar con la parálisis de su boca y dirigirse a él y decirle que... «haría todo» si él se lo pidiese [7, p. 36].

В данном отрывке сравнительные описания, характеризующие глаза героини, это авторское изложение, исключительно специфичное и нераспространённое. Тем не менее, пример иллюстрирует характеристики глаз, вербализованные средствами испанского языка.

С помощью глаз передаются молчаливые сообщения:

Vio que lo miraba como si hubiese esperado de él otras palabras; otro gesto. Los ojos de la mujer, hasta entonces fijos en los suyos, se deslizaron por su rostro... [8, p. 338].

Он видел, что она смотрела на него, словно ожидала других слов, другого жеста.

Глаза женщины, прежде пристально смотревшие в его глаза, скользили по лицу...

и осуществляются коммуникативные воздействия:

Su boca se curvó, con un mayor desdén, en una sonrisa que nos insultaba.

– *Señor... – empezó a decir Aben Comisa, pero lo detuve con los ojos.*

– *¿Qué solicitáis vos entonces? – dijo el conde tras una pausa y muy a su pesar... [9, p. 478].*

Его рот презрительно скривился в оскорбительной улыбке.

– *Сеньор..., – заговорил Абен Комиса, но я остановил его взглядом.*

– *О чём Вы теперь просите? – сказал граф, выдержав тяжёлую паузу.*

La mirada aplastadora del padre cortó los gestos de protesta de los niños [10, p. 147].

Подавляющий взгляд отца оборвал протестующие жесты детей.

Разговор одного лица с другим под действием глаз может проходить гладко / шероховато или вовсе прерываться. Это связано с тем, что в непосредственном диалоге говорящий относительно редко смотрит в глаза собеседнику при произнесении фразы; скорее всего он поступит так, когда закончит говорить, поскольку трудно одновременно, глядя в глаза, передавать и считывать информацию. Цель подобных финальных взглядов очевидна: увидеть, установлена ли связь со слушающим и какова его реакция на сказанное.

Особая роль в коммуникации отведена миреме «прямой взгляд», который фиксируется даже на большом расстоянии между партнёрами и выполняет значимые социальные и коммуникативные функции. Адресат всегда обращает внимание на прямой взгляд и обычно трактует его как вызывающий, гипнотический или агрессивный. Прямой взгляд приводит собеседника в состояние волнения и ставит в затруднительное положение [11, 12]. Согласно общепринятым этикетным нормам он должен быть коротким.

В современном испанском языке наибольшее распространение имеет выражение «пристальный взгляд» – *una mirada fija*. Существует несколько способов вербализации данной миремы, представленной различными лексико-грамматичес-

кими моделями: *mirar fijamente, la fijeza de la mirada, mirar con fijeza*; а также дополнительными фразами, передающими сходное производство этого знака: *escudriñar* (пристально всматриваться), *mirar sin parpadear* (смотреть, не моргая), *lenta dominación de la mirada* («медленное господство взгляда»), *mirar con intensidad* (смотреть напряжённо).

Если партнёры смотрят так друг на друга дольше, чем принято, и без каких-либо установок или целей, требующих увеличения времени реализации описанной миремы, то через непродолжительное время они прерывают взгляд. Отвод глаз в сторону и опускание глаз рассматриваются как успокаивающие невербальные коммуникативные средства. Их роль в диалоге аналогична той, что выполняет обычная улыбка, возникающая на лице одного из собеседников. Отвод взгляда передаёт ослабление или снятие эмоционально-напряжённого состояния участников интеракции:

Yo hice un vago gesto de condolencia y escapé con los ojos a otra parte. Sin mirarle, le oía con mayor libertad [6; p. 33].

Я сделал неясный жест соболезнования и отвёл глаза в другую сторону. Не глядя на неё, я слушал её с большей непринужденностью.

Иное прагматическое значение имеет кинема *bajar los ojos* (опустить глаза, взгляд), используемая в передаче смущения, стыда, сожаления:

– ...en Granada hay quienes destronan a su padre para sustituirlo en el poder...Yo bajé los ojos al escuchar lo último, porque comprendí que se refería a mi padre... [9; p. 76].

... в Гранаде есть те, кто свергает своего родителя, чтобы заместить его на троне... Я опустил глаза, услышав это, так как понимал, что речь шла о моём отце...

Рассмотрим ещё несколько мирем, относящихся к языку глаз в их вербальной репрезентации. Мимический жест «сощурить глаза» – *entornar los ojos*, описанный с точки зрения физической реализации как «слегка сжимая веки, прикрыть глаза» передаёт смысл «зафиксировать своё внимание на объекте наблюдения».

Попробуем обосновать номинацию глагола *entornar*, который, вероятно, по-

явился в связи с тем, что движение лицевых мышц осуществляется *en torno de los ojos* (вокруг глаз). Обнаружены словосочетания *empequeñecer los ojos* и *arrugar los ojos*. В форме выражения глагола *empequeñecer* (букв. «сделать маленьким») заложена тема *pequeño*, а в семантике глагола *arrugar* – *arruga* (морщина) может рассматриваться как результат исполнения жеста; «подмигивать» означает некую сопричастность с адресатом и вербализуется выражением *guiñar el ojo*.

– *Estas chiquillas, Horacio, un día van a meterse en un lío. Y le guiñó el ojo como si hablara de algo acordado y entendido entre los dos* [13; p. 158].

Эти девчонки, Орасио, однажды «вляпаются». И он подмигнул ему, словно говорил о чём-то согласованном и понятном им обоим.

Широко раскрытые глаза – *ojos muy abiertos*, удивлённые – *(ojos) de asombro*, круглые – *redondos*, страшные – *espantosos*, выпученные / вытаращенные – *desencajados*, глаза, вылезшие из орбит – *ojos desorbitados*, – всё это миремы, передающие страх, разные степени удивления, вплоть до изумления и потрясения, а также сильное желание и заинтересованность в чём-либо.

De pronto hizo esfuerzos para incorporarse, con los ojos iluminados por el miedo, los grandes ojos que parecían mayores en las cuencas oscuras... [14, p. 108].

Внезапно она сделала усилие подняться, её глаза горели от страха, большие глаза, которые казались огромными в тёмных глазных впадинах...

В коммуникативном взаимодействии глаза способны отражать вербальную часть диалога с большей выразительностью, нежели собственно звучащая речь, что подчёркивается авторским изложением:

– *¿Es usted, jefe? – le dijo el ojo abierto, más que la boca, que acababa de roncar* [10, p.122].

Вы – начальник? – скорее спросил открытый глаз, чем рот, который только что прохрипел.

Приведённые метаязыковые семантические выражения не являются окончательными толкованиями, так как представляют собой довольно расплывчатые описания мирем. Однако они демонстрируют, какие шаги предпринимаются в нужном

направлении для описания производимых знаковых движений, в частности, при создании словарей жестов.

В испанском языке встречаются лексемы, обозначающие свойства и функции глаз; существуют разнообразные в смысловом отношении и близкие фразеологическим выражения, имеющие в структуре соматическую единицу *ojos*, как, например, *tener entre ojos a uno, traer sobre ojos a uno* (не терпеть кого-либо / иметь зуб против кого-либо); *avivar los ojos* (глядеть в оба).

Культурные функции мирем, как и социальные или дискурсивные, чрезвычайно разнообразны: многие народы считают глаза отверстием, через которое душа попадает в тело человека и покидает его. Этим же путём способны проникать добрые и злые духи. Выходя через глаза, они оседают на всём, на что человек ни посмотрит. Так, вероятно, появились выражения «сглаз» и «сила взгляда», обозначающие «ресурсы, которыми обладает взгляд для достижения каких-либо целей» [1]. Известна и описана охранная функция глаз (например, амулеты в форме глаза).

Знаменитый испанский писатель, философ и мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет в своём эссе «*El hombre y la gente*» писал: «Облик тела, его мимика, пантомима, слова и жесты не выявляют, а лишь выражают тот факт, что в нём – теле – заключается некий сокровенный мир, сходный с моим. Тело человека – богатейшее «поле экспрессии», наивная выразительность...

Глаза – окна души – говорят о человеке гораздо больше, чем, что бы то ни было, поскольку они представляют акты, исходящие изнутри. Мы видим, на что человек смотрит, и как он это делает. Взгляд позволяет судить о своей глубине...» [15].

Сумма взглядов и время контакта глаз – в европейской культуре ключевой момент в установлении степени близости и симпатии людей. С другой стороны, враждебность по отношению к адресату и вызывающий ответ также усиливают визуальный контакт. В намерении «перехватить инициативу» глаза выдают испытываемые в данный момент чувства. Таким образом, с миремами ассоциируются сигналы двух родов: агрессивные, возникающие при конфронтации или схватке как выражение доминирования, стремления подавить адресата; и фатические, передающие признание адресата, уважение, симпатию или любовь к нему. Контакт глаз непосредственно связан с такими проявлениями в интерактивном поведении, как обман, хитрость и другие рациональные компоненты, выдающимися желанием человека достичь для себя какой-либо выгоды. Отсюда, вербализация окулестики в описаниях коммуникативных ситуаций является значимым параметром в моделировании и представлении дискурсивных матриц [16] – сценариев диалогов, репрезентирующих образ человека говорящего, что показательно прослеживается в художественной литературе.

Библиографический список

1. Крейдлин Г.Е. Жесты глаз и визуальное коммуникативное поведение // Труды по культурной антропологии: сборник статей памяти Г.А. Ткаченко. М.: Восточная литература; Муравей, 2002. С. 236–251.
2. Rodoreda M. *Mi Cristina. El mar*. Madrid: Alianza Cien, 1994. 64 p.
3. Горелов И.Н., Енгальчев В.Е. Безмолвный мысли знак: Рассказы о невербальной коммуникации. М.: Молодая Гвардия, 1991. 240 с.
4. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 581 с.
5. Montero R. *La hija del Caníbal*. Madrid: Espasa Calpe, S.A., 1999. 338 p.
6. Gaité C.M. *Entre visillos*. Barcelona: Ed. Destino Ancora y Delfín, 1988. 260 p.
7. Ventura L. *El poeta sin párpados*. Madrid: Ediciones Destino, S.A., 2002. 192 p.
8. Pérez-Reverte A. *La piel del tambor*. Madrid: Alfaguara, S.A., 1998. 600 p.
9. Gala A. *El manuscrito carmesí*. Madrid: Planeta, S.A., 2000. 617 p.
10. Montalbán M.V. *Los mares del Sur*. Madrid: Bibliotex, S.L., 2001. 191 p.
11. Argyle M., Cook M. *Gaze and mutual gaze*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.
12. Ellsworth P.S. Direct gaze as a social stimulus: the example of aggression // L. Pliner, T. Krames, T. Alloway Nonverbal communication of aggression. New York, 1975. P. 53–76.
13. Lope M.de Albertina en el país de los garantes. Madrid: Espasa Calpe, S.A., 1999. 189 p.
14. Flórez W.F. *Volvereta*. Navarra: Estella, S.A.,

Salvat Editores, 1982. 177 p.

15. Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. 2-е изд., испр. М.: Ком Кни-

Ю Елена Дюнеровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей №1 факультета прикладной лингвистики, доцент, e-mail: elyu@yandex.ru

ра, 2005. 240 с.

16. Ortega-y-Gasset J. El hombre y la gente. Madrid: Alianza Editorial, S.A., 1996. 288 p.

Yu Elena D., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department №1 for Engineering Fields of Study, Applied Linguistics Faculty, e-mail: elyu@yandex.ru